1964 г.

ЛЕВ КАССИЛЬ Olomopusa c reorpachueu Художник А.ЕРМОЛАЕВ

Производство студии "Диафильм", 1962 г.

- Тихо, тихо! - проговорил Пётр Нинанорович, услышав подсказку.

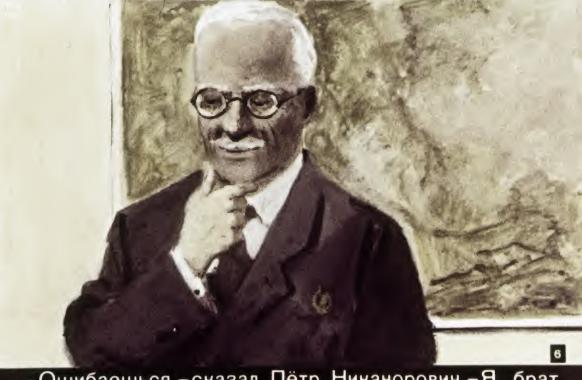
Подсказывали ученику, который совсем заплутался на географической карте.

- Стыдно, - продолжал Пётр Нинанорович. - На подсназну надеяться - самое последнее дело.

- Ну да! - раздался вдруг голос с самой задней парты. - Наверно, ногда сами учились, так тоже подсказывали. И вам, небось, подшёптывали.

-Ошибаешься, - сназал Пётр Нинанорович. - Я, брат, тан учился, что ниногда мне не подшёптывали. Впрочем, стой, погоди! Верно! Было раз, что и подсназали.

 Но ведь это совсем другое дело было. И много лет назад. Я тогда молодой был. Вот нан на этой фотографии. Всегда ношу её с собой на память о том времени.

В 1917 году вернулся я с фронта. Меня там выбрали в солдатский комитет. Но в политике разбирался я ещё плохо.

А в Петрограде довелось мне услышать самого Ленина. Тысячи людей вместе со мной слушали его.

писываться в большевики. Вскоре меня приняли в партию. И направили в мой родной приволжский городок.

Ногда в Москве и Петрограде уже шли бои за Советскую власть, стал действовать и наш городской Совет рабочих депутатов и большевистский комитет. Мы готовились взять власть в свои руки.

Но из-за Волги против нас выслали вооружённых юннеров из офицерсного училища. Белогвардейцы могли занять важные для боя участки.

Большевистский комитет послал меня на разведку. Чтобы меня не узнали, я переоделся в казённую куртку с золотыми пуговицами, которую мне одолжил знакомый телеграфист.

Подойдя к берегу, я увидел, что юнкера уже высадились с парохода и оцепляют район со всех сторон. Некоторые могли знать меня в лицо – у меня с ними уже была стычка на митинге за Волгой.

Надо было спрятаться. Но нуда? Я вбежал в подъезд высшего начального училища.

В училище шли занятия. Норидор был пуст. Двери нлассов занрыты. А что если и сюда зайдут юннера?

Вдруг из одного класса вышел мальчик. – "Дядя Петя, а вы что тут делаете?" – Это был Серёжа Понатов, сынишка нашего рабочего-большевика. Я в двух словах объяснил, в чём дело. – "Идёмте к нам в класс. Мы вас там спрячем. Вы под партой помещаетесь?" – "Не знаю", – говорю.

-"Тогда, - говорит Серёжа, - у меня другой план. У нас учитель не пришёл. Я снажу, что вы новый учитель по географии". - "Погоди! А ребята у вас разбираются в делах наших?" - "Ясно, - говорит, - разбираются. У нас все за Советсную власть".

- "Тольно один буржуёнон против. Вон на задней парте сидит, Сёмна Скудеев, лавочников сын". - "Скудеев? Так он меня знает. Мы у них амбар под военный склад отобрали. Он меня разом выдаст". - "Не посмеет".

вый учитель географии. За ним юнкера гонятся. Потому что он против буржуев. Он с самим Лениным знаком. Нто пикнет, тому – во!"

Ребята встали чин-чином, как полагается. Серёжна (он нак раз дежурным был) спрашивает: "Молитву надо читать?" – "Без бога обойдёмся", – говорю.

Сел я за стол. А что делать—не знаю. Восемь лет я в школе не был. И учиться-то мне пришлось в начальной школе всего два года.

А у подъезда шнолы уже топают, стучат принладами, звенят шпорами юнкера.

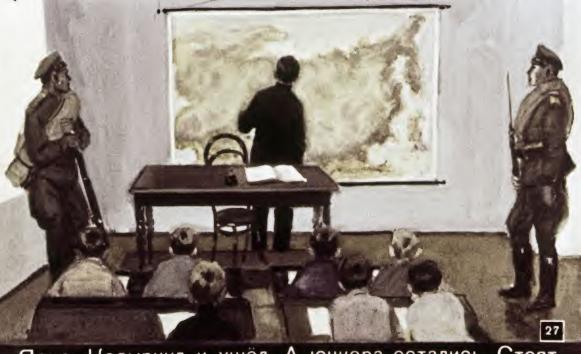
Серёжа шепчет мне: "Говорите снорее, будто урон объясняете. А то юннера сейчас зайдут".

А нан я, полуграмотный, в ней разберусь?!

И вдруг двери класса распахиваются. Входят юнкера. Офицер козыряет мне и говорит: "Я должен оставить в классе моих людей. А вам предлагаю продолжать урок своим порядком. Ясно?"

Ясно. Нозырнул и ушёл. А юннера остались. Стоят и на меня смотрят. И лица у них тание, что видно не из простых: не то из чиновников, не то из конторщиков. Нак я буду при них урок вести!

Тут я догадался. Поводил пальцем для вида по журналу и вызвал: "Покатов Сергей! Пожалуйте к карте. Отвечай урок". – Я знал, что Серёжа отличник. Не подведёт.

Сережна подошел к доске и давай катать без остановки. Я говорю: "Молодец Покатов! Только не спеши". – Мне же надо время протянуть, а он частит.

Вдруг Скудеев, лавочник, поднял руку. "Выдаст", – думаю. Вижу, ребята ему кулаки из-под парты по-казывают: скажи, мол, только! – "Позвольте выйти!" – говорит Скудеев.

урона".

он посидел немножно и снова тянется. – "Чего теое ещё?" – "У меня, – говорит, – вопрос по ходу урока. Нан называются вон те горы, что сбоку на карте нарисованы?"

Обернулся я к нарте. А нарта немая, нак на энзаменах. Ничего на ней не написано. Нто их знает, нание там горы.

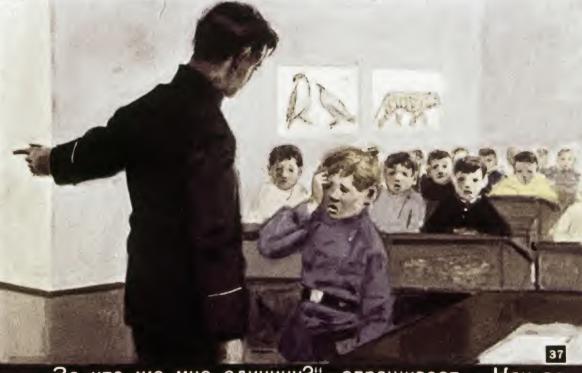
И вот тут слышу, кто-то мне подшёптывает: "Становой хребет, Яблоновые горы!"

деев? Про эти? Становой хребет и Яблоновый. Мы это с вами давно уже проходили. Надо бы тебе знать. А ну-ка, дай сюда свой дневник".

Он растерялся. Подал мне дневник. И я, признаться, поставил ему такую единицу, что она из географии даже в арифметику влезла.

-,,За что же мне единицу?"-спрашивает.-,,Нак за что? На уроках ему не сидится! Становые и Яблоновые горы не выучил!.."

-Пошёл в угол носом, и чтоб тебя до звонка не слышно было! - Поглядел я на юнкеров. Смотрю, стоят на вытяжку. Вот я какой строгий учитель!

Ну, тут на моё счастье звонок раздался-конец урона. Вышел я скоренько из класса. Смотрю: юнкеров в коридоре нет. И одно окно не закрыто. Высунулся в сад. Оцепления там нет.

разведал.

вот так я провел свои первыи урок. А потом, нан отвоевал гражданскую, пошёл учиться. Нончил рабфак и институт. Теперь вот и занимаюсь с вами. Ну, звонок! Нонец урока.

HOHEL

Редантор В. Нузнецова Художественный редантор А. Морозов

Студия "Диафильм" Моснва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Д-329-62

43